

К. Н. ЮЗБАШЯН

ЗАВЕЩАНИЕ ЕВСТАФИЯ ВОИЛЫ
И ВОПРОСЫ ФЕМНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ «ИВЕРИИ»

В апреле 1059 г. византийский вельможа, протоспафарий и ипат Евстафий Воила составил завещательное распоряжение относительно своих имуществ. В этом документе подробно говорится о земельных владениях Воилы, его многочисленных рабах, перечисляются предметы утвари, одяния, книги. Завещание содержит сведения биографического характера, некоторые подробности повседневного быта, отношений с соседями и пр.¹ Значение этого документа признано давно², однако лишь после того как С. Врионису, а затем и Р. М. Бартикяну удалось показать, что Воила, переселившись из Каппадокии, обосновался в феме «Иверии», памятник привлекает к себе особое внимание³. С. Врионис и Р. М. Бартикян продолжили текстологическое исследование памятника, продвинутое уже его первым издателем В. Н. Бенешевичем, а свои переводы завещания (соответственно на английский и армянский языки) оба автора снабдили ценным комментарием. Эти две публикации существенно обогатили наши знания о внутренней жизни «Иверии»⁴.

¹ Завещание Воилы сохранилось в рукописи Парижской Национальной библиотеки Coisl. 263; см. *R. Devreesse. Catalogue des manuscrits grecs, II. Le Fonds Coislin. Paris, 1945, p. 241—242.* Текст издан: *В. Н. Бенешевич. Завещание византийского боярина XI века. — ЖМНП, 1907, май, стр. 219—231.*

² *П. Безобразов. Завещание Воилы. — ВВ, XVIII, 1914; Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951, стр. 169—173 (пер. М. В. Левченко).*

³ *S. Vryonis. The will of a provincial magnate, Eustathius Boilas (1059). — DOP, XI, 1957; P. M. Бартикян. Завещание Евстафия Воилы (1059 г.) как важный источник по истории Армении и Грузии. — ВМ, 5, 1960 (на арм. яз.); его же. Критические заметки о завещании Евстафия Воилы (1059 г.). — ВВ, XIX, 1964; см. также «Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Москва, 9—16 августа 1960 г.», I. М., 1962, стр. 541—547. П. В. Безобразов (указ. соч., стр. 108) локализовал владения Воилы в феме «Антиохия», а В. Н. Златарски (*V. N. Zlatarski. Една датирана приписка на гръцки от средата на XI векъ. — BS, I, 1929, стр. 25*) — близ Эдессы.*

⁴ См. также: *Г. Г. Литаврин. Относительные размеры и состав имущества провинциальной византийской аристократии во второй половине XI в. (По материалам завещаний). — ВО, 1971, стр. 152—168.* Р. М. Бартикян показал, в частности, что некоторые из упомянутых Воилой населенных пунктов находились близ Артануджа, в Кларджии. Эта точка зрения встретила возражения Ш. Бадридзе. Грузинский ученый поддерживает идею о том, что Воила обосновался в «Иверии», но полагает, что Кларджия в состав фемы не входила. Ш. Бадридзе исходит при этом из того, что в 1048 г. Калмахи (недалеко от Артануджа) составляло владение одного из приверженцев царя Баграта IV — Сулы Калмахели, поэтому неправомерно отождествлять с ним Калмухи завещания — собственность Воилы. Но противоречие здесь кажущееся. Воила прибыл в «Иверию» около 1051 г. и вступил, по-видимому, во владение не заброшенным имуществом, а имуществом, вынужденно оставленным прежним владельцем или владельцами. Справедливой представляется точка зрения В. А. Арутюновой-Фиданян, которая на основании локализации владений Воилы в Кларджии считает, что эта область была приобщена к «Иверии» позднее (по ее мнению, в 40—50-х годах XI в.). Действительно, старые пред-

Завещание Воилы переписано рукою монаха Феодула, об этом имеется упоминание в самом документе. Феодул переписал и прочие разделы рукописи. Сохранился его колофон, помещенный вслед за «Лествицей» Иоанна Климаса и непосредственно перед текстом завещания. Из колофона явствует, что «Лествица» завершена перепиской в лето 6567, индикт XII, апреля 4, в субботу, т. е. 4 апреля 1059 г. Несколько строк колофона являются чрезвычайно важным источником, проливающим свет на административное устройство ряда восточных фем, в том числе и «Иверии».

Колофон расположен слева и справа от креста, образующего рамку вокруг последних строк «Лествицы»⁵. Таким образом, каждая из 20 строк колофона, за исключением трех последних, имеет разрыв. До недавнего времени все исследователи читали текст от полной строки к строке, отвлекаясь от разрыва. В 1959 г. Р. М. Бартикян внес существенное изменение в этот порядок. По его мнению, принцип записи от полной строки к строке дважды оказался нарушен и действительной следует признать иную последовательность слов: Ἀρχὸν προέδρου καὶ ἀποδεσπότου Αὐγούστου Μεσοποταμίας τοῦ Παραδούναβι, Βασιλείου μαγίστρου Ἰωάννου Μοναστηριώτου Ἰβηρίας. Это изменение распространяется на ту часть колофона, где упомянуты правители фем, при которых и была переписана рукопись с текстом завещания. В этом случае магистр Василий (имя которого ранее сопрягалось с τοῦ Παραδούναβι) утрачивал эту прибавку и наряду с Иоанном Монастириотом становился правителем «Иверии»⁶.

Точка зрения Р. М. Бартикияна встретила возражения Н. Бэнеску, который подтвердил свой давний взгляд на Парадунавис как на обозначение фемы Паристрион и на магистра Василия, его дуку⁷. Поправка Р. М. Бартикияна была отвергнута и в цитированном выше издании «Грѣчки извори». Но в 1967 г. на основании прежней аргументации Р. М. Бартикян повторил свою точку зрения⁸. Отталкиваясь от его чтения, Э. Стэнеску высказал гипотезу о наличии «Придунайской Месопотамии»⁹. Приняла эту поправку и В. А. Арутюнова-Фиданян в своих статьях о ви-

---

ставления о географических пределах фемы подлежат пересмотру, ее граница с Грузинским царством в середине столетия проходила севернее, чем принято было думать. См. В. А. Арутюнова-Фиданян. Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи. — ИФЖ, 1972, № 1; *ее же*. Византийские правители фемы «Иверия». — ВАН Арм. ССР, 1973, № 2, *ср. Ch. Badridzé. Deux études pour servir à l'histoire du Tao.* — ВК, XXXI, 1973, *р. 172—177*; *см. также: Z. Avalichvili. La succession du curopalate David d'Ibérie, dynaste de Tao.* — Вуз., VIII, 1933, *р. 198—200*; *E. Honigmann. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches.* Bruxelles, 1961, *S. 165—166*; *E. Такайшвили. Археологическая экспедиция 1917 г. в южные провинции Грузии.* Тбилиси, 1952, *стр. 63*.

⁵ Фототипические воспроизведения колофона см. *H. Omont. Facsimilés des manuscrits grecs datés du IXe au XIVe siècles.* Paris, pl. XXVI, 2; *K. and S. Lake. Dated greek minuscule manuscripts to the year 1200, IV, part 1.* Boston, Mass., 1935, pl. 285. Чтение колофона с переводом на болгарский язык, библиографией и комментарием см. Грѣчки извори за българската история, VI, съставили Ив. Дуйчев и др. София, 1965, *стр. 38—89*.

⁶ Р. М. Бартикян. Относится ли прозвище Παραδούναβις к магистру Василию в памятной записи монаха Феодула (1059 г.). — ИАН Арм. ССР, общественные науки, 1959, № 8, *стр. 85—86*; *ею же*. Критические заметки..., *стр. 34—37*.

⁷ N. Bănescu. A propos de Basile Apocapes, duc de Paradounavis (Paristrion). La notice du moine Théodule (1059). — RESEE, I, 1963, № 1—2. Из ранних работ того же автора см. *Les premiers témoignages byzantins sur les Roumains du Bas-Danube.* — BNJ, III, 1922, 3—4; *La question du Paristrion ou conclusion d'un long débat.* — Вуз., VIII, 1933, *р. 277 sqq.*; *Les duchés byzantins de Paristrion (Paradounavon) et la Bulgarie.* Bucarest, 1946.

⁸ Р. М. Бартикян. Към кого се отнася прозвището ПАРАΔΟΥΝΑΒΙΣ в приписката на монаха Феодул от 1059 година? — ИБИД, кн. XXV, 1967. С упомянутой в предыдущей сноске статьей Н. Бэнеску, выпедшей в 1963 г., Р. М. Бартикян, по-видимому, не знаком.

⁹ E. Stănescu. Beiträge zur Paristrion-Frage. Die Benennungen der unteren Donaugebiete im 10. bis 12. Jahrhundert als historisches Problem. — JOBG, VII, 1968, *S. 57*; *ср. N. Oikonomidès. Recherches sur l'histoire du Bas-Danube aux Xe—XIe siècles: Mesopotamie d'Occident.* — RESEE, III, 1965.

зантийской администрации в феме «Иверии». Таким образом, вопрос остался дискуссионным, и поскольку он важен для правильного представления о фемной администрации в «Иверии», имеет смысл, по-видимому, вновь обратиться к анализу записи Феодула.

В последующих рассуждениях я совершенно отвлекаюсь от вопроса, приложимо ли произвище τοῦ Παραδουναβί к проэдру Аарону — сыну последнего болгарского царя Иоанна-Владислава¹⁰. Сомнения вызывают иные обстоятельства. Почему переписчик нарушил им же установленный порядок записи? Почему τοῦ Παραδουναβί, если это наименование относится к Аарону, нашло свое место в самом конце фразы, а не поставлено рядом с личным именем? Почему между именами «магистр Василий» и «Иоанн Монастириот» нет союза? Но если эти обстоятельства, каждое в отдельности или даже взятые в совокупности, не могут служить решающим аргументом против чтения Р. М. Бартияна, то новый смысл, который приобретает после перестановки слов запись Феодула, находится в принципиальном противоречии с нашими представлениями о фемном строе Византии. Действительно, перестановка предложена в той части колофона, которая начинается с ΔΟΥΚΩΝ. В подлинном тексте над конечным Ν стоит Τ, и исследователи по разному расшифровывают это место — δουχῶν, δουχων(ος?). Но при любом чтении контекст таков, что все перечисленные ниже лица, т. е. Адриан, Аарон, Василий, Иоанн Монастириот и Панкратий являются дуками¹¹. И если согласно традиционному чтению колофона магистр Василий определяется как дука Парадунависа (или как Василий «Парадунавис»), то в случае перестановки он становится наряду с Иоанном Монастириотом дукой Иверии. Разумеется, административные функции в феме может выполнять не только дука или катепан, но также и судья, и командир дислоцированного здесь отряда, и специальное лицо, посланное на помощь фемному начальнику. Тем не менее, «двуначалие в управлении отдельной областью не практиковалось в империи, так как оно противоречило бы основному принципу ее фемного устройства»¹². Отказываясь же от традиционного чтения колофона, мы неизбежно приходим к заключению, что во главе одной фемы одновременно находилось двое дук — ситуация, сколько мне известно, нигде не зафиксированная. Таким образом, даже не выходя за пределы сведений, содержащихся в записи Феодула, следует признать, что ее традиционное осмысление пересмотру (по крайней мере, в том направлении, которое предлагает Р. М. Бартиян) не подлежит. Согласно записи Феодула, в 1059 г. в Иверии был один правитель — Иоанн Монастириот¹³.

* * *

Фема «Иверия», где обосновался Воила, была создана из бывших владений Давида Куропалата, могущественного князя армяно-грузинской области Тао-Тайк. В 1000 г. Давид был убит, его земли отошли к империи, но только в 1023 г., после кровопролитных войн за наследство Давида, здесь окончательно утвердилась византийская администрация. Столицей фемы поначалу был Феодосиополь. В 1045 г. византийцам удалось овладеть Анийским царством. Власть местных Багратидов была упразднена, а их владения включены в состав «Иверии». Центром «Иверии» стал город Ани. Впоследствии границы фемы были вновь раздвинуты.

¹⁰ По мнению Т. Василевского, такое сочетание невероятно; см. *T. Wasilewsky. Le thème byzantin de Sirmium-Serbie au XIe et XIIe siècle.* — ЗРВИ, VIII, 2, 1964, p. 480, n. 83.!

¹¹ Признавая корректным чтение δουχῶν (множ. ч.), В. Тыпкова-Займова предлагает тем не менее перевод, по которому дукой был только Адриан.

¹² В. А. Арутюнова. К истории падения Ани (О личности «царского раба» в «Истории» Михаила Аггалиата). — ВАН Арм. ССР, 1967, № 9, стр. 100; *ее же*. Из истории северо-восточных пограничных областей..., стр. 99.

¹³ Ср. *Ch. Badridzé. Op. cit.*, p. 171.

Когда Воила оказался на чужбине (т. е. в «Иверии»), он нашел покровителя в лице «светлейшего и знаменитого дуки Михаила». На протяжении 15 лет, заявляет автор завещания, он служил под началом у Михаила, а через 8 лет после того, как Воила покинул службу, дука скончался¹⁴. Множество благодеяний оказал Воиле не только дука, но и его сын, «светлейший и славнейший» магистр Василий¹⁵. Говоря о них, Воила пользуется не только общими выражениями *κ̄ρ, χόριος*, но и более специфическими *αὐθέντης, αὐθέντοῦλος*. Крупные земельные собственники, они в силу своего имущественного положения обладают определенной властью над Воилой, их «вассалом»¹⁶. Далее выясняется, что деревни Офидовуни, Куснерии и Калмухи Воила вынужден был передать дуке, а проастиг Варта — его сыну Василию. Дука, его покойная жена и здравствующий сын Василий выдали Воиле расписки на сумму, достигающую 25 литров, но денег по ним Воила не получил. Несмотря на то, продолжает Воила, что я не замышлял против господ и их детей — не строил козней, не писал доносов, а наоборот, всячески устраивал их дела, — я много претерпел от них и через них, и даже жизнь моя была в опасности¹⁷. Сыновей дуки Михаила, магистра Василия и вестарха Фаресмана, Воила назначает своими душеприказчиками¹⁸.

Каково было отношение дуки Михаила к «Иверии»? С. Врионис подобным вопросом не задавался. По мнению Р. М. Бартияна, и Михаил, и его сын Василий, будучи оба дуками, принадлежали к местной византийской администрации¹⁹. Согласно В. А. Арутюновой-Фиданян, Михаил был дукой Кларджии (1036—1051), Василий — правителем Кларджии (1051—1059), и в этом качестве они входили в состав администраторов, подчинявшихся «византийскому наместнику фемы Иверия»; в 1059 г. Василий был соправителем «Иверии»²⁰. Конечно, термин «дука» в контексте завещания может означать только правителя фемы²¹. Перечисляя лиц, которых он закликает и обязывает соблюдать неукоснительно свою волю, Воила называет катепанов, дук и фемных судей — обычных представителей фемной администрации. Катепан и дуки фем фигурируют также в записи Феодула. Но был ли Михаил дукой «Иверии», а если был — оставался ли в этой должности, когда ему вновь довелось встретиться с Воилой?

Завещание составлено в 6567 г., в апреле XII индикта²². Та же дата (с добавлением дня и часа) фигурирует и в записи Феодула. Воила говорит, что в VI индикт у него умер сын, проживший всего 3 года, в IX индикт умерла жена, и до текущего XII индикта Воила вынужден заботиться о двух своих дочерях²³. Вряд ли можно сомневаться, что все эти данные относятся к одному и тому же 15-летнему циклу. В таком случае сын Воилы родился в 1050 г., умер в 1053 г., жена Воилы умерла в 1056 г.²⁴

¹⁴ Б. Н. Бенешевич. Указ. соч., стр. 222.5—10.

¹⁵ Там же, стр. 222.10—12, 31—34.

¹⁶ А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 118; История Византии, т. II. М., 1967, стр. 247; G. Ostrogorsky. Observations on the aristocracy in Byzantium. — DOP, 25, 1971, p. 15. О термине см. Г. Г. Лутаврин. Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века. М., 1972, стр. 469, прим. 603; стр. 528, прим. 940.

¹⁷ В. Н. Бенешевич. Указ. соч., стр. 224.4—20.

¹⁸ Там же, стр. 231.8—12.

¹⁹ Р. М. Бартиян. Завещание Евстафия Воилы..., стр. 406; его же. Критические заметки..., стр. 37.

²⁰ В. А. Арутюнова-Фиданян. Византийские правители..., стр. 66—67 и 77—78 (таблицы).

²¹ В. Н. Бенешевич. Указ. соч., стр. 230.27. Об эволюции термина см. H. Glykatzis-Ahrweiler. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IXe—XIe siècles. — ВСН, LXXXIV, 1961, 1, p. 52 sqq.

²² В. Н. Бенешевич. Указ. соч., стр. 231.22—23.

²³ Там же, стр. 223.6—10.

²⁴ Перевод индикта в год нашего летосчисления производится округленно, без учета сентября — декабря предшествующего года.

Сын Воилы Роман умер на новом месте и похоронен в церкви св. мученицы Варвары (здесь похоронена была и жена Воилы Анна)²⁵. Таким образом, для переселения Воилы, соответственно и общения с дукой Михаилом, мы устанавливаем твердый *terminus ante quem* — 1053 г.

Трехлетний сын Воилы родился, по-видимому, до того, как семья обосновалась в «Иверии»²⁶. Если эта посылка верна, тогда 1050 г. можно рассматривать как *terminus post quem* для отбытия Евстафия Воилы на новое место. С. Врионис полагает, что Евстафий имел отношение к заговору Романа Воилы и обосновался в Иверии после подавления движения. Скилица рассказывает о нападении печенегов в IV и V индикт; «в это же время» имел место разговор Романа Воилы, — говорит хронист и переходит затем к описанию сельджуцких нашествий — эти события датируются 1053 и 1054 гг.²⁷ В таком случае переселение Воилы падает на 1051/52—1053 гг.

Не согласный с доводами С. Вриониса А. П. Каждан считает, что Воила прибыл в Тайк за 23 года до составления завещания, т. е. в 1036 г. Уже на новом месте служил 15 лет дуке Михаилу, а затем 8 лет — его сыну²⁸. Эту хронологию признает и В. А. Арутюнова-Фиданян²⁹. Такое толкование данных завещания представляется неправильным. В тексте говорится о том, что Воила служил дуке Михаилу 15 лет, а через 8 лет после того, как он, Воила, вышел в отставку, дука скончался. На основании этих цифр невозможно определить абсолютную хронологию событий. Методика же С. Вриониса представляется корректной.

В течение двух десятилетий, предшествовавших появлению завещания Воилы, правителями «Иверии» были следующие лица:

1038—1046 гг. Вест, затем вестарх Михаил Иасит. При нем границы фемы были расширены за счет Анийского царства³⁰.

1046—1048 гг. Преемником Иасита стал Катакалон Кекавмен³¹.

1055/56—1057 гг. При императрице Феодоре (1055—1056) в Ани прибыл магистр Аарон. Он правил фемой до весны 1057 г.³²

1059 г. «Иверией» правит Иоанн Монастириот³³.

Известно также, что в течение недолгого времени в сентябре 1047 г. на посту византийского администратора части «Иверии» (возможно, «Иве-

²⁵ В. Н. Бенешевич. Указ. соч., стр. 225.13—16.

²⁶ Там же, стр. 223.1—5. В переводе М. В. Левченко: «... в качестве чужеземца пришел я в эту страну с тем имуществом, какое у меня было и какое я приобрел добрыми путями, и с детьми, какие были мне дарованы: двумя женского пола и одним мужского» («Сборник документов по социально-экономической истории Византии», стр. 169). Сходным образом толкует это место и С. Врионис, хотя и с оговоркой, что не совсем ясно — родились дети до или после того, как Воила отбыл на чужбину (*S. Vryonis. Op. cit.*, p. 265, n. 10). В переводе Р. М. Бартияна: «Мне были дарованы двое дочерей и один сын», вне временной связи с предшествующей и последующей фразой (*Р. М. Бартиян. Завещание Евстафия Воилы...*, стр. 412).

²⁷ *Georgius Cedrenus. Ioannis Scylitzae ope ab J. Bekkero suppletus et emendatus. II. Bonnae, 1839 (далее — Cedr.)* p. 605; *S. Vryonis. Op. cit.*, p. 273. Датировку сельджуцких нашествий см. «Повествование вардапета Аристаркеса Ластивертци», пер. с древнеарм. К. Н. Юзбашьяна. М., 1968 (далее — Аристаркес Ластивертци), стр. 164, прим. 4 к гл. XV.

²⁸ История Византии, т. II, стр. 241 и 446, прим. 12.

²⁹ В. А. Арутюнова-Фиданян. Византийские правители..., стр. 66; ср. В. Н. Бенешевич. Указ. соч., стр. 222.6—10.

³⁰ *Cedr.*, II, p. 519.6, 558—560; *Аристаркес Ластивертци*, стр. 85.

³¹ *Cedr.*, II, p. 560.20, 574.3—4; *Аристаркес Ластивертци*, стр. 85.

³² И. А. Орбели. Городище Ани. Ереван, 1966, стр. 38, № 107, табл. XII (Свод армянских надписей, I, на арм. яз.); В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи XI века из эпохи византийского владычества. Пб., 1921, стр. 1—11; *Cedr.*, II, p. 627—628; *Ioannis Zonarae Epitome historiarum*, IV. Lipsiae, 1871, (далее — *Zon.*), p. 187.

³³ *Michel Psellos. Chronographie, II. Texte établi et traduit par E. Renauld. Paris, 1967*, p. 15, 26—27; *Cedr.*, II, p. 561.16; *Michaelis Glycae Annales. Bonnae, 1836*, p. 596.5—7. В отличие от названных авторов Атталиат считает Льва Торника стратигом Мелитины: *Michaelis Attaliatae Historia. Bonnae, 1853 (далее — Attal.)* p. 22. 10—11.

рии» в ее прежних пределах) находился Лев Торникий.³⁴ Далее, под 1057 г. Аристакэс Ластивертци упоминает правителя Ани с титулом магистра и правителя Карина-Феодосиополя³⁵. Возможно, это правители отдельных частей «Иверии», но возможно также, что Феодосиополь стал отдельной фемой, а «ишхан Ани» правил «Иверией» в ее новых границах.

Таким образом, отвлекаясь от не вполне ясных известий о Лье Торникий и ишхане Ани, можно с уверенностью сказать, что в 1038—1046 гг. «Иверией» правит Михаил Иасит, в 1046—1048 гг. — Катакалон Кекамен, в 1055/56—1057 гг. — Аарон, в 1059 г. — Иоанн Монастириот. Промежуток между 1048 и 1055/56 гг. не заполнен, встреча же Воилы с дукой Михаилом в «Иверии» произошла, по-видимому, в 1051/52—1053 гг. Совершенство этих сведений делает идею о пребывании Михаила на посту дуки «Иверии» допустимой, но, к сожалению, не подтверждает ее. Неопределенность снять не удастся.

Итак, мы видим, что вопрос о принадлежности дуки Михаила к византийской администрации именно «Иверии» остается открытым. К каким выводам можно придти относительно его сына Василия?

Василий характеризуется в завещании как *διάδοχος* своего отца, дуки Михаила³⁶. Для передачи этого понятия М. В. Левченко пользуется словом «преемник», С. Врионис — *successor*, а Р. М. Бартикян — «*жарангорд*». Основное значение *successor* в современном английском — «преемник», но это слово может означать и наследника; армянское слово также имеет оба этих значения. В данном же случае оттенок в переводе греческого слова играет большую роль. Действительно, если допустить, что Михаил был дукой именно в «Иверии» (а эту возможность следует постоянно иметь в виду), а Василий был его *преемником*, тогда он должен трактоваться, естественно, как преемник на посту фемного начальника. Между тем мы знаем, что в 1059 г. во главе «Иверии» находился Иоанн Монастириот. Ответ на этот вопрос может быть дан с учетом того обстоятельства, что завещание Воилы является юридическим документом, в соответствии с этим и должна осмысляться его лексика. Действительно, при том, что завещание содержит разделы индивидуального характера, в целом оно восходит к какому-то местному формуляру (а не к источникам византийского права, как полагает Р. М. Бартикян). За преамбулой следует формула: «Во имя отца и сына и св. духа...», где говорится, что завещатель составил документ по доброй воле, не по принуждению или обману, в здравом уме и т. д. Эту формулу можно найти в десятках частных-правовых документов³⁷. Известны и документы с описью имущества³⁸. Текст рукописи в конце л. 164 об. утрачен, и Р. М. Бартикян остроумно восстанавливает его, опираясь на данные армянских надписей: на нарушителя пусть падет проклятие 318 отцов никейских и пр. Можно восстановить эту формулу по греческим документам, где она встречается весьма часто. Заключительная часть завещания, где перечисляются душеприказчики и распорядители, приводится подпись Воилы, дата, — составлена по форме. В утраченной части документа стояли, по всей видимости, подписи свидетелей. Завещательные грамоты (в особенности поздневизантийские) сохранились в большом количестве, известны также формуляры подобных грамот³⁹.

Помимо отмеченного выше *διάδοχος* в завещании встречаются и другие термины, имеющие отношение к наследованию-преемству. Воила обращается к иереям, монашествующим и *τοὺς κληρονόμους μὲν* с просьбой

³⁴ Аристакэс Ластивертци, стр. 111.

³⁵ В. Н. Бенешевич. Три анийские надписи..., стр. 11—20.

³⁶ В. Н. Бенешевич. Завещание византийского боярина..., стр. 222, 34.

³⁷ См., например: ММ, IV, 1, р. 46, 48, 51, 58, 60, 66, 78, 80, 87, 90, 116 и др.

³⁸ Ссылки на такие документы см. S. Vryonis. Op. cit., p. 264, n. 5.

³⁹ G. Ferrini. Formulari notarili inediti dell'età byzantina. — BISI, 33, 1913, p. 51—53, 64, (N 10, 12, 39), 70—76.

совершить по его кончине трисвятительную молитву и делать ежегодные поминания⁴⁰. Говоря о лицах, которые призваны обеспечить правильное исполнение воли завещателя, Воила пишет также: τοῖς ἐμοῖς κληρονόμοις καὶ διαδόχοις⁴¹. Воила предупреждает, что если кто-либо из его клирономов отступится от истинной веры, то он лишится своей доли в наследстве⁴².

Согласно праву, засвидетельствованному в греческих папирусах из Египта, переход к наследнику законных прав умершего на распоряжение имуществом обозначался термином κατὰ διάδοχην, а наследник назывался διάδοχος. В греческом праве наследник звался κληρονόμος τῶν ὑπαρχόντων. С течением времени происходит смещение этих концепций, термин «диадох» употребляется наравне с «клирономом». Римское провинциальное право восприняло оба эти наименования. Но в начале V в. н. э. происходит переосмысление терминологии. «Древний термин διάδοχος начинает прилагаться к heres ab intestato, а термин κληρονόμος сужается и означает «наследника по завещанию. Римск. bonorum possessio обозначается κατοχή, соответственно διακατοχή, а римск. bonorum possessor — διακάτοχος»⁴³.

В византийских правовых документах эти обозначения утрачивают свой специфический характер и выражают понятие правопреемника, наследника вообще. При этом формула διάδοχος, κληρονόμος καὶ παντοῦ διακάτοχος (в различных написаниях) может быть приведена как полностью⁴⁴, так и в усеченном виде⁴⁵. Термин «диадох» встречается в сочетании с «клирономом»⁴⁶ или с «диакатохом»⁴⁷. Обычным является также случай, когда сочетаются термины «клироном» и «диакатох»⁴⁸. Как и прочие члены этой формулы, «диадох» может употребляться отдельно, а также в сочетании с μαθητής; в этом случае термин относится к членам монастырской братии, наследующей игумену⁴⁹. Мы располагаем документом, в котором интересующий нас термин «диадох» употреблен отдельно и означает наследника земельной собственности. Речь идет об известном акте Иоанна Контостефана, дуки Фессалоники, от 1162 г.⁵⁰ Монахи лавры св. Афанасия начали тяжбу с проиаром Панкратием Анемой по поводу земельного владения, ссылаясь на документ от 1118 г. Согласно этому документу, утверждали они, спорное владение было передано «стратиготам» — Роману Рентину и братьям Лукитам лично, а не их диадохам. Если даже допустить без оснований, продолжали монахи, что это владение могло перейти к диадохам Лукитов, т. е. к Панкратию, — последний, тем не менее, теряет на него права⁵¹.

Таким образом, мы видим, что в завещании Воилы использована обычная терминология для обозначения наследника имущества. Определяя

⁴⁰ В. Н. Бенешевич. Завещание византийского боярина..., стр. 230. 20—23.

⁴¹ Там же, стр. 230. 25—26.

⁴² Там же, стр. 230. 28—31.

⁴³ R. Taubenschlag. The law of greco-roman Egypt in the light of papyri. Warszawa, 1955, p. 182—183, со ссылками на источники и литературу. См. также: Н. Kreller. ΔΙΑΔΟΧΟΣ und ΚΛΗΡΟΝΟΜΟΣ. — МВРАР, 19, 1934; F. Preisigke. Wörterbuch der griechischen Papyrusurkunden, I. Berlin, 1925, s. v. διάδοχος, κληρονόμος, διακάτοχος. Терминологию римского права см. A. Berger. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia, 1953.

⁴⁴ См., например: ММ, IV, 1, p. 116, 118, 119, 120, 122; P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. Actes de Lavra. Paris, 1970 (далее — Lavra), 1/13; 20/68; 53/9—10.

⁴⁵ Иногда в одном и том же документе (ср. Lavra, 1/13 и 27; 53/9—10 и 24, 28, 29).

⁴⁶ ММ, IV, 1, p. 126, 169; F. Dölger. Aus den Schatzkammern des heiligen Berges. München, 1948, 108/25; Lavra, 1/27; J. Bompaire. Actes de Xéropotamou. Paris, 1964, 16 16, 26/44; N. Oikonomides. Actes de Dionysiou. Paris, 1968, 1/28 и др.

⁴⁷ См. ВВ, XII, 1906, стр. 1.10—11, 2.46—47; Lavra. 10/8, 28/8 и др.

⁴⁸ Например: ММ, IV, 1, p. 410, 412.

⁴⁹ J. Bompaire. Op. cit., 2/23, 36; Lavra, 9/10, 16, 30, 31; 12/18—19; 19/18—19, 21; 25/24, 34; App. VI, 21.

⁵⁰ Lavra, N 64.

⁵¹ Lavra, 64/78—81, ср. франц. пер., p. 328.

Василия как диадоха своего отца, Воила имел в виду владения последнего. Независимо от того, был Михаил дукой «Иверии» или нет, Василий наследовал не пост фемного начальника, а его состояние. Из завещания видно, что Михаил и Василий выступают по отношению к Воиле как крупные земельные собственники, а не как представители местной фемной администрации. И если вопрос об административных обязанностях Михаила именно в «Иверии» остается открытым, то о Василии в завещании вообще нет данных, которые оправдали бы постановку вопроса в таком аспекте. О служебной карьере магистра Василия можно судить только на основании записи Феодула. Прежде чем коснуться этого вопроса, остановимся на прочих данных завещания, освещающих административное устройство «Иверии».

Выше уже говорилось, что, перечисляя лиц, которые должны соблюдать выполнение воли завещателя, Воила называет также катепанов, дук и фемных судей⁵². Эта фраза вполне соответствует фемной организации «Иверии». Правители фемы могли быть как дуками, так и катепанами. Так, в записи Феодула (познания которого применительно к данному случаю вне сомнения) Иоанн Монастириот назван дукой «Иверии», а в надписи, высеченной в Ани в том же 1059 г., Иоанн Монастириот именуется «катепаном Армении и Иверии». Можно не сомневаться, что речь идет об одном и том же административном округе, и идентичность терминов «дука» и «катепан» совершенно очевидна. Другой пример. Около 1060—1064 гг. «Иверией» правил Баграт Вхкаци. Византийские авторы именуют его дукой⁵³, а в армянской надписи из Ани Баграт называет себя «катепаном Востока»⁵⁴. Данные, касающиеся «Иверии», хорошо подтверждают вывод Э. Арвейлер о равнозначности обоих терминов (по крайней мере, в XI в.)⁵⁵.

Судьи, о которых говорит Воила, появились в «Иверии» одновременно с образованием фемы. Перед тем как покинуть Тао-Тайк в 1000 г., Василий II назначил там «чиновников, судей и надсмотрщиков», — говорит Аристанакэ Ластивертци⁵⁶. Тот же автор рассказывает о судьбе, который в 1057 г. «осуществлял почтение о Востоке»⁵⁷. Известна печать Иоанна — спафарокандидата, асикрита и судьи Иверии⁵⁸. Таким образом, утверждение Э. Арвейлер о полном отсутствии сведений о судьях в Антиохии, Иверии и Великой Армении⁵⁹ применительно к феме «Иверии» не оправдываются.

* * *

В полемике вокруг личности магистра Василия выявилось три точки зрения:

а) магистр Василий, дука Парадунависа из записи Феодула, отличен от магистра Василия, сына Михаила из завещания Воилы, но тождествен с магистром Василием Апокапом, который в 1064 г. вместе с Никифором Вотаниатом был архонтом придунайских областей и с ним же попал в плен к печенегам⁶⁰ (Н. Бэнеску);

⁵² В. Н. Бенешевич. Завещание византийского боярина..., стр. 230.27.

⁵³ Excerpta ex breviario historico Ioannis Scylitzae Cyropalatae. Bonnæ, 1839, p. 653, 22; Attal., p. 80,17.

⁵⁴ И. А. Орбели. Указ. соч., стр. 37, № 106, табл. XII. По тем же клише текст и таблица воспроизведены у В. Н. Бенешевича («Три анийские надписи...»).

⁵⁵ Н. Ahrweiler. Op. cit., p. 64—65.

⁵⁶ Аристанакэ Ластивертци, стр. 57.

⁵⁷ Там же, стр. 110. Отождествление этого судьи с домашним Востока Феодором (там же, стр. 168, прим. 12) в настоящее время представляется мне ошибочным. Но фема «Иверия» действительно называлась также и «Востоком», это засвидетельствовано и армянскими, и грузинскими источниками.

⁵⁸ К. Konstantopoulos. Βυζαντινά κολοβόβουλλα.— JIAN, t. 9, 1906, p. 77, № 177α.

⁵⁹ Н. Ahrweiler. Op. cit., p. 85.

⁶⁰ Scyl., p. 654; Attal., p. 83; Zon., IV, p. 199—200; Матфей Эдесский. Хронография. Вагаршапат, 1898, стр. 152 (на арм. яз.).

б) магистр Василий завещания, магистр Василий записи Феодула и магистр Василий Апокап — одно и то же лицо (С. Врионис);

в) магистр Василий завещания и магистр Василий записи — одно и то же лицо, отличное от Василия Апокапа (Р. М. Бартикян).

Отметим, что идея о принадлежности дуки Михаила и его сына Василия к фамилии Апокапов получила распространение в литературе ⁶¹.

Прежде чем приступить к анализу, необходимо внести некоторые уточнения в чтение колофона. Восстанавливая запись Феодула в той части, где речь идет о правителях отдельных фем, Р. Девреесс реконструировал: при дуке Адрианополя Антиохе ⁶². Эта реконструкция сделана без особых оснований. Острое ударение в Ἀντιόχ (ου) проставлено издателем, в подлинном тексте (насколько можно судить по фототипическим воспроизведениям) его нет. В списке дук повсюду на первом месте значится собственное имя правителя. Поэтому правы те, кто вслед за В. Н. Бенешевичем восстанавливает это место так: при Адриане, дуке Антиохии ⁶³.

Далее, в последнем издании колофона В. Тышкова-Займова вслед за В. Н. Златарским к имени правителя Васпуракана Панкратия прибавляет: [βασιλέως] ⁶⁴. Эта прибавка совершенно произвольна. Васпуракан перестал быть царством в 1021 г. Колофон является единственным источником, где упомянут этот Панкратий (его отождествление с Панкратием — Багратом Вхкаци основано на омонимии и ничем по существу доказано быть не может). Нет оснований думать, что правитель Васпуракана в 1059 г. был в то же время царем или некогда носил этот титул.

И, наконец, последнее замечание. Как известно, В. Н. Златарски полагал, что в колофоне упомянут магистр Василий Парадунавис («Придунайский»), т. е. τοῦ Παραδουναβί текста толковал как прозвище Василия, а не название административного округа. Это толкование (принятое и В. Тышковой-Займовой) кажется неосновательным. В. Н. Златарски исходил из того, что дукой в колофоне назван только Адриан (правитель Антиохии), остальные упомянуты без должностного титула. Вследствие этого Василий становился «Придунайским», Панкратий — царем Васпуракана, а Иоанн Монастириот — игуменом монастыря в Иверии! Между тем Феодул составил колофон в соответствии с определенной логикой. Здесь названы Евстафий Воила и сам Феодул — вследствие своей причастности к созданию рукописной книги. Упомянуты император Исаак Комнин и его брат, куропалат и domestik схол Иоанн Комнин. Последний оказался в самом конце записи, но, как верно заметил В. Н. Златарски, это произошло вследствие случайных причин. Далее назван константинопольский патриарх Константин (Лихуд). Эти трое фигурируют в записи как олицетворение центральной власти. Назван также антиохийский патриарх Феодосий — по той, очевидно, причине, что владения Воилы (в том числе и Салим, где автор записи был священником в церкви Богоматери) подчинялись в церковном отношении антиохийскому престолу ⁶⁵. Далее следуют имена катепана Эдессы Иоанна Дукицы и пяти дук, определяемых по своим фемам. Дукой Антиохии назван Адриан, Месопотамии — Аарон, Парадунависа — Василий, Иверии — Иоанн Монастириот, Васпуракана — Панкратий. В конце колофона назван Иоанн Комнин, но он оказался здесь по ошибке. Структура колофона подсказывает, что «Парадунавис» — название фемы, а не прозвище Василия.

⁶¹ История Византии, т. II, стр. 241, 247; р. 15; В. А. Арутюнова-Фиданян. Византийские правители..., стр. 75, прим. 80.

⁶² R. Devresse. Op. cit., р. 242 (стк. 7).

⁶³ Это чтение принимает и В. Тышкова-Займова, не указывая при этом на точку зрения Р. Девреесса («Гръцки извори...», стр. 89).

⁶⁴ V. N. Zlatarski. Указ. соч., стр. 31; Гръцки извори..., стр. 89.

⁶⁵ Καλιόουχῆ завещания отождествляется с Καλιάλχῃ, близ которого располагалось одно из владений антиохийского патриарха; см. E. Honigmann. Op. cit., S. 218 ff.; S. Vryonis. Op. cit., р. 275; Р. М. Бартикян. Завещание Евстафия Воилы..., стр. 399.

С учетом этих замечаний попытаемся выяснить, как соотносятся названный в завещании магистр Василий, сын дуки Михаила, с магистром Василием колофона. То, что нам известно о сыне Михаила, само по себе не исключает возможности его отождествления с одноименным лицом, но и не подтверждает их идентичности. Анализ же колофона позволяет, как мне кажется, прийти к определенным выводам. Действительно, за исключением Парадунависа, здесь перечислены одни восточные фемы. Эти фемы расположены поблизости друг от друга, связаны между собой еще и тем, что ими иногда управляют одни и те же лица. По существу здесь перечислены важнейшие опорные пункты Византии на Востоке. Находящийся же на Дунае «Парадунавис» представляет собой исключение, поэтому следует думать, что он внесен в список по соображениям, связанным с личностью его правителя. Вряд ли мы нарушим правила критики источника, допустив, в силу этих рассуждений, что правитель «Парадунависа» магистр Василий — никто иной, как сын дуки Михаила магистр Василий. Имея владения в «Иверии», распоряжаясь судьбой и имуществом своего «вассала», Василий являлся местной знаменитостью. Хотя оба сына дуки Михаила были душеприказчиками Воилы, ничто не указывает на то, что магистр Василий постоянно пребывал в «Иверии». Владения на востоке вполне могли сочетаться с административными обязанностями на западе. Доверенное лицо Воилы, Феодул счел нужным упомянуть в колофоне патрона своего заказчика и одновременно правителя Парадунависа. Идентичность двух Василиев представляется вероятной и объяснимой.

Но насколько вероятно тождество этих двух Василиев, настолько сомнительна их общность с Василием Апокапом. Действительно, в 1059 г. дуки Михаила не было в живых, тогда как, согласно Матфею Эдесскому, в 1065 г. отец Василия Апокап принял вернувшегося из плена сына⁶⁶. Этот довод, который приводит Р. М. Бартикян против принадлежности семейства дуки Михаила к фамилии Апокапов, представляется весьма убедительным. Для того чтобы признать Михаила и его отпрысков Апокапами, нужно доказать, что Матфей Эдесский ошибается. Пока это доказательство отсутствует, мы обязаны ему верить. Отсюда же явствует, что магистр Василий 1064 г. не может быть одним лицом с магистром Василием, сыном дуки Михаила. Если приведенные выше доводы в пользу идентичности сына Михаила и Василия Парадунависа верны, тогда исключается и тождество магистра Василия 1064 г. с последним⁶⁷.

Итак, сформулируем основные выводы:

1. Запись Феодула от 1059 г. читается на всем протяжении от полной строки к строке.
2. Пребывание дуки Михаила на посту фемного правителя именно «Иверии» недоказуемо, хотя нет и доводов, которые опровергали бы эту идею или делали ее маловероятной.
3. Магистр Василий, сын дуки Михаила (завещание Воилы), и магистр Василий, дука «Парадунависа», — по всей вероятности, одно и то же лицо.
4. Магистр Василий Апокап (1064 г.) и магистр Василий, сын Михаила (он же магистр Василий, дука «Парадунависа»), — разные лица.
5. Принадлежность дуки Михаила и его сыновей к роду Апокапов исключается.

⁶⁶ Матфей Эдесский. Указ. соч., стр. 152—153; армянский хронист сообщает также, что «Апукаш» был стражем при шатре Давида Куропалата (стр. 57); Р. М. Бартикян. Относится ли прозвище *Παραδουναβίς* к магистру Василию, стр. 84; *его же*. Завещание Евстафия Воилы..., стр. 405; *его же*. Критические заметки..., стр. 35—36.

⁶⁷ В новейшей литературе уже отмечалось, что это разные лица: P. Diaconu. Vasile Arocaros si Nikiphor Botaneiates — katapani la Dunarea de jos. — SCIV, t. 20, 1969, 3, p. 450, 451; E. Stănescu. Byzance et les pays roumains aux IXe—XIe siècles. — «XIVe Congrès International des études Byzantines». Bucarest, 6—12 septembre 1971. Rapports, IV. Bucarest, 1971, p. 20.